

И. И. МАРТИНОВИЧ

А. Ф. КОНИ КАК ПЕДАГОГ И ГУМАНИСТ

Недавно исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося русского государственного и общественного деятеля, писателя, талантливого юриста и ученого Анатолия Федоровича Кони.

Всю свою большую, насыщенную событиями и напряженным трудом жизнь он посвятил служению законности, правде, справедливости, гуманизму. Творческое наследие А. Ф. Кони вошло в сокровищницу мировой культуры. Не случайно А. Ф. Кони высоко ценили такие выдающиеся государственные деятели и писатели, как П. А. Столыпин, С. Ю. Витте, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, В. Г. Короленко, И. С. Тургенев, А. П. Чехов, М. Горький, А. В. Луначарский и другие.

В его многогранной деятельности особый интерес представляет педагогическая и просветительская деятельность, отношение к молодежи, студенчеству. Он проявлял постоянную заботу о молодом поколении, его культурном и нравственном развитии, образовании, воспитывал молодежь в духе уважения к человеческой личности, ее достоинству.

Блестяще закончив юридический факультет Московского университета, он вместо предложенной должности на кафедре выбрал нелегкий путь судебного деятеля, мечтая о претворении в жизнь прогрессивных идей Судебных Уставов 1864 г. Благодаря своим выдающимся способностям и таланту, исключительной честности и самоотверженности в судебной деятельности А. Ф. Кони стал сенатором и членом Государственного Совета Российской империи. Однако «он служил не власти и моде, а вечному и безусловному — истине и справедливости, тем началам человеческого духа, «без которых не может жить человечество ни в какое время, даже в те моменты, когда в нем, казалось бы, забыты право и братолюбие»¹.

Сложилось так, что лишь последние годы своей жизни А. Ф. Кони посвятил всегда так привлекавшей его педагогической и просветительской деятельности. «...От прежних званий не осталось ничего, а профессура, когда-то утраченная, казалось бы навсегда, вернулась в изобилии»², — писал он известному книгоиздателю И. Д. Сыгину в сентябре 1919 г. Эта же мысль развивается им в письме к профессору Н. Н. Полянскому: «И какая страшная ирония судьбы: 54 года назад я был оставлен Московским университетом на кафедре уголовного права. Обстоятельства заставили уйти с этой дороги и прослужить трудно и настойчиво, не сходя с судейского пути... и вот судьба меня возвращает на кафедру!»³ Он подчеркивает, что профессура так его захватила, что он не хотел бы вернуться в судебное ведомство, что «...занятия очень увлекают, а отношение ко мне молодежи очень трогает», что преподавательской деятельности он отдался «всемерно»⁴.

После Октябрьской революции он стал профессором трех университетов (1-го и 2-го Петербургского и Железнодорожного), преподавал в институтах Живого Слова, Техники Речи, Кооперативном, Клиническом, Школе русской драмы, на курсах Всемирной литературы и др. Кроме того, в благотворительных целях он часто выступал с публичными лекциями и воспоминаниями. И это в весьма преклонном возрасте! (Умер он на 84-м году жизни, простудившись при чтении лекции в холодном, неотапливаемом помещении).

А. Ф. Кони считал, что служить обществу, людям можно на любом посту. Это он доказал личным примером. Став заниматься преподавательской и просветительской деятельностью, этот «рыцарь права» был настоящим Учителем молодежи с большой буквы. Современники А. Ф. Кони вспоминают, что его лекции

пользовались огромным успехом, были образцом гармонического сочетания глубокого содержания и безупречной формы. Они приносили ему нравственное удовлетворение и наполняли глубоким содержанием его личную жизнь (А. Ф. Кони не имел своей семьи).

Молодежь платила своему профессору за его самоотверженный труд горячей любовью и трогательной заботой. Вот лишь два примера.

В голодный 1921 г. в день рождения А. Ф. Кони слушатели его лекций преподнесли ему по тем временам драгоценный подарок — белый хлебец. Расстроганный старый профессор, поблагодарив, сказал, что это одна из лучших наград, какие он когда-либо получал в своей жизни.

Страдая тяжелой болезнью ноги, А. Ф. Кони с трудом добирался до места чтения лекций, а транспорт в городе не работал. Узнав об этом, студенты обратились с просьбой в Наркомат просвещения, и для их любимого лектора был выделен извозчик⁵. Кстати, тогдашний нарком просвещения РСФСР А. В. Луначарский очень тепло и сочувственно относился к А. Ф. Кони, называя его «блестящим либералом» эпохи царей.

Будучи юристом по призванию и профессии, А. Ф. Кони заботился в первую очередь о воспитании нового поколения юристов. Именно для них прежде всего писал он свои знаменитые труды: «Судебные речи» (1888 г.), «Нравственные начала в уголовном процессе» (1902), «Отцы и дети судебной реформы» (1914) и др. Он подчеркивал, что «университет — это *alma mater* своих питомцев — должен напитать их здоровым, чистым и укрепляющим молоком общих руководящих начал... С ними, как с прочным вооружением, как с верным компасом, надо войти в жизнь»⁶. Он развил идею о том, что образованный юрист должен быть прежде всего человеком, в котором общее образование идет впереди специального. Важнейшей задачей лиц, вступивших на судебное поприще, он считал сохранение душевной чистоты и гуманности, так как невозможно все проявления многогранной жизни уложить в правовые регламенты, в статьи закона. Судья не может быть ремесленником, чтобы не упустить из виду высший предмет правосудия — человека. Заботу о человеке, о справедливом решении его судьбы А. Ф. Кони ставил выше всего.

Он считал необходимым ввести в юридические учебные заведения курс судебной этики, надеясь, что «зрелый судебный деятель в минуту колебания перед тем, какого образа действий надо держаться в том или другом вопросе, вспомнит нравственные указания, слышанные им с кафедры, и, устыдясь ржавчины незаметно подкравшейся рутины, воспрянет духом — преподавание этики найдет себе житейское оправдание...»⁷.

Обращаясь к будущим судьям, прокурорам и адвокатам, А. Ф. Кони высказывает суждения о правилах профессиональной этики, которые сегодня, когда мы обновляем нашу правовую систему и юстицию, звучат особенно актуально. Они направлены на нравственное совершенствование будущих юристов, воспитание их в духе гуманизма и уважения человеческого достоинства.

Судья должен всегда помнить, что, будучи живым и самостоятельным выразителем целей законодателя, он обязан опираться не только на закон, но и на «судейскую совесть» — силу, вносящую «особый, возвышенный смысл в творимое им дело». Прокурор, по его убеждению, должен выполнять свои обязанности со строгой нравственной дисциплиной, когда «интересы общества и человеческое достоинство будут оградяться с одинаковой чуткостью и усердием»⁸.

Рассматривая защиту как общественное служение, автор подчеркивает благородность этой функции, ибо «нет такого падшего и преступного человека, в котором безвозвратно был бы затемнен человеческий образ и по отношению к которому не было бы места слову снисхождения»⁹.

Интерес представляют в этой связи суждения А. Ф. Кони по весьма злободневному для того времени вопросу о допуске женщин к юридической профессии, в частности к адвокатской деятельности. И здесь он придерживался передовых взглядов. А. Ф. Кони выступил в защиту обсуждавшегося в Государственном Совете в 1913 г. законопроекта «О допусшении лиц женского пола в число присяжных и частных поверенных». Он убедительно доказал необходимость положительного решения этого назревшего вопроса. Следует заметить, что в Российской империи только с 1911 г. женщины получили право поступать в высшие юридические учебные заведения. До этого законодательство царской России исключало, а практика не знала участия женщин в судопроизводстве. Таким образом, полное политическое и гражданское бесправие женщин до революции проявлялось и в сфере правосудия.

В письме к председателю Московского окружного суда Н. В. Давыдову от 1 февраля 1918 г. А. Ф. Кони вновь обращается к этому вопросу и говорит о необходимости допуска женщин не только к адвокатской, но и юридической деятельности вообще¹⁰. На практике эта идея претворялась медленно. Даже в первые годы Советской власти, провозгласившей полное равноправие полов, женщины-юристов, в том числе и в Белоруссии, было единицы.

С пониманием относился А. Ф. Кони и к революционно настроенной молодежи. Особенно ярко это проявилось в известном деле Веры Засулич, которая в знак протеста против надругательства над человеческой личностью (народовольца студента А. С. Боголюбова высекли розгами в доме предварительного заключения по приказу градоначальника генерала Трепова) выстрелом из пистолета тяжело ранила изувера-градоначальника. Дело молодой революционерки рассматривалось в Санкт-Петербургском окружном суде под председательством А. Ф. Кони, который своим напутствием-резюме помог присяжным заседателям вынести оправдательный вердикт. Оправданию подсудимой содействовала и блестящая речь адвоката П. А. Александрова.

А. Ф. Кони хорошо осознавал значение оправдательного приговора по этому делу, видел в нем проявление глубокого общественного недовольства правительством. Не одобряя революционных средств борьбы, он вместе с тем понимал необходимость кардинальных перемен в тогдашнем общественном строе.

А. Ф. Кони решительно выступал против судебных расправ над революционной молодежью, предупреждая власть имущих, что «кто сеет ветер — пожнет бурю». Несогласие с репрессивной политикой царского правительства по так называемым политическим делам явилось одной из главных причин отказа А. Ф. Кони от предложенной ему в 1906 г. Столыпиным должности министра юстиции.

«Невольно с горечью думается, — писал А. Ф. Кони в день открытия первой Государственной думы, созданной в соответствии с Манифестом от 17 октября 1905 г., — что всей этой напрасно пролитой крови можно было избежать и давным-давно двинуть Россию на путь политической свободы, если бы не считать ее «бессмысленным мечтанием», и если бы поменьше заботиться об охране собственной особы и власти»¹¹. И далее здесь же: «...поймут ли ее лучшие люди лежащую на них святую обязанность ввести в плоть и кровь русской государственности новые начала справедливости и порядка, как это успели сделать со своей задачей мировые посредники первого призыва? И пред этим роковым вопросом сердце сжимается с невольной тревогой и грустным предчувствием»¹². Предчувствие не обмануло великого юриста-философа.

В заключение следует сказать, что наше современное общество ощущает острую потребность в возвращении утраченных нравственных ориентиров, особенно в воспитании молодежи. Гуманность, высокая духовность, служение верой и правдой интересам своего народа — идеалы, утверждавшиеся всю жизнь А. Ф. Кони, очень созвучны потребностям нашего времени.

¹ См.: Смолярчук В. И. А. Ф. Кони и его окружение. М., 1990. С. 362.

² Кони А. Ф. Собр. соч. Т. 8. С. 307.

³ Там же С. 308.

⁴ Там же.

⁵ См.: Смолярчук В. И. А. Ф. Кони. М., 1983. С. 201.

⁶ Кони А. Ф. Собр. соч. Т. 4. С. 68.

⁷ Там же. С. 69.

⁸ Там же. С. 62–63.

⁹ Там же. С. 64.

¹⁰ Там же. Т. 9. С. 302.

¹¹ Там же. Т. 2. С. 355.

¹² Там же. С. 359.

И. П. ТРЕТЬЯКОВА

ВЛАДЕНИЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ПРАВА И КАК ОДНО ИЗ ПРАВОМОЧИЙ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Владение как самостоятельный институт права было известно и римскому и дореволюционному русскому праву. Знает его и по сей день законодательство ряда стран, где произошла рецепция римского классического частного права (ГК Франции, Германское гражданское уложение, Швейцарское гражданское уложение).

По римскому праву существование самостоятельного права владения обуславливалось тем, что владение могло быть как фактическим (беститульным), т. е. основанным на фактическом обладании вещью, так и юридическим, основанным на праве.

Владение для признания его таковым должно было сочетать в себе два элемента: 1. *Corpus possidendi* — сам факт обладания вещью и 2. *Animus possidendi* — намерение владеть вещью для себя (как собственник), которое хотя и являлось субъективным, но должно было проявляться во внешних действиях владельца. В